

Информация для цитирования:

Емтыль З. Я. Переселение иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ во второй половине XIX века / З. Я. Емтыль // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 390—408. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-390-408.

Emtyl, Z. Ya. (2023). Resettlement of Foreign Subjects to North-Western Caucasus in Second Half of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 390-408. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-390-408. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-390-408

**Переселение
иностранных подданных
на Северо-Западный
Кавказ во второй
половине XIX века**

Емтыль Зарема Январбиевна
orcid.org/0000-0002-5383-5584
доктор исторических наук, доцент
кафедры истории
и социальных коммуникаций
adg1070@gmail.com

Кубанский государственный
технологический университет
(Краснодар, Россия)

**Resettlement of Foreign
Subjects to North-Western
Caucasus in Second Half
of 19th Century**

Zarema Ya. Emtyl
orcid.org/0000-0002-5383-5584
Doctor of History, Associate Professor,
Department of History
and Social Communications
adg1070@gmail.com

Kuban State
Technological University
(Krasnodar, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье осуществлен комплексный анализ процесса переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ во второй половине XIX века. Исследование основано на анализе широкого круга вопросов: от причин данного процесса, его правового обеспечения, выявления основных миграционных потоков до хода переселения и анализа его результатов. Автор приходит к выводу о том, что переселение иностранных подданных было инициировано российскими властями в рамках решения масштабных государственных задач по заселению обширной территории. Отмечается, что данная территория была освобождена от горцев для ее заселения лояльным по отношению к российской государственности населением и хозяйственного освоения региона. Показано, что со стороны российских властей данный процесс обеспечивался соответствующими законодательными актами и мерами материальной поддержки мигрантов. Утверждается, что переселение на Северо-Западный Кавказ иностранных подданных оказало значительное влияние на хозяйственное развитие региона. Особое внимание уделено вопросу адаптации переселенцев на новом месте жительства. Делается вывод о том, что их природно-производственная адаптация происходила интенсивнее, нежели социально-этническая.

Ключевые слова:

мигранты; миграционные потоки; Кубанская область; Северо-Западный Кавказ; Черноморский округ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article provides a comprehensive analysis of the process of resettling foreign subjects to the North-Western Caucasus in the latter half of the 19th century. The study is based on a wide range of issues, from the reasons for this process, its legal framework, identification of major migration flows, to the course of resettlement and analysis of its results. The author concludes that the resettlement of foreign subjects was initiated by the Russian authorities as part of solving large-scale state tasks of settling a vast territory. It is noted that this territory was cleared of mountain people to be settled by populations loyal to Russian statehood and to develop the region's economy. It is shown that on the part of the Russian authorities, this process was ensured by corresponding legislative acts and measures of material support for migrants. It is claimed that the resettlement of foreign subjects to the North-Western Caucasus had a significant impact on the economic development of the region. The author pays special attention to the issue of adaptation of resettlers in their new place of residence. The conclusion is drawn that their natural-productive adaptation occurred more intensively than their socio-ethnic adaptation.

Key words:

migrants; migration flows; Kuban region; North-Western Caucasus; Black Sea district.

Переселение иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ во второй половине XIX века

© Емтыль З. Я., 2023

1. Введение = Introduction

Северо-Западный Кавказ является многонациональным и поликонфессиональным регионом со сложной этнополитической и социальной структурой, что несет в себе угрозу возникновения серьезных межнациональных проблем. Выработка региональной политики, направленной на их предотвращение, предполагает не только постоянный мониторинг текущего состояния этнополитической и этносоциальной ситуации, но и обращение к историческому прошлому проживающих на территории региона этнических групп с осмыслением опыта их взаимодействия и социокультурных особенностей. Учитывая тот факт, что значительный удельный вес среди них составляют переселенные этнические группы иностранного происхождения, актуальность приобретает изучение истории переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ, проводившегося организованно во второй половине XIX века.

Исследование имеет и историографическую значимость, обусловленную как общим ростом внимания в отечественной исторической науке к проблеме переселения в пределы Российской империи иностранных подданных, так и отсутствием комплексности в ее изучении. В отечественной науке первый опыт изучения переселения иностранцев относится к последней трети XIX века и в основном отражает процесс переселения в регионы с наибольшей численностью иностранного населения, таких как Поволжье, Украина и Закавказье. В то же время вне научного внимания оставался процесс переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ, имевший во второй половине XIX века значительные масштабы.

Начало изучения истории переселения иностранцев на Северо-Западный Кавказ было связано с появлением ряда публикаций в краеведческих изданиях [Твалчрелидзе, 1886; Кириченко, 1900; Городецкий, 1915 и др.]. Их авторы на основе собранных самостоятельных наблюдений представили богатый фактический материал о хозяйственно-экономической деятельности, духовной и материальной культуре наиболее крупных этнических групп иностранного происхождения. В целом для дореволюционной историографии проблемы характерно преобладание исторического нарратива,

интереса к истории моноэтнических и смешанных греческих и немецких поселений.

В советской науке история переселения иностранцев на Северо-Западный Кавказ длительное время не попадала в сферу исследовательского внимания: научный интерес к данной проблеме возродился в 70-х годах XX века. Среди комплекса работ этого периода особый интерес представляет исследование С. А. Чекменева [Чекменев, 1971]. На основе анализа численности иностранных колонистов в Центральном Предкавказье, данных об их хозяйственном и бытовом укладе он пришел к выводу о том, что в первой половине XIX века иностранные переселенцы не сыграли заметной роли в экономическом развитии края из-за своей национальной замкнутости.

Значительный рост научного интереса к проблеме переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ имел место в постсоветский период и был связан с возрастанием роли региональной истории в системе отечественного исторического знания, а также с процессами возрождения, которые охватили как автохтонные этносы Северного Кавказа, так и этнические диаспорные группы.

Характеризуя сложившуюся историографию проблемы, следует отметить, что на уровне специальных исследований, обобщающих историю переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ, она только начала свое оформление [Кубашичева, 2010; Зейналова, 2013]. Широтой источниковой базы и комплексностью анализа отличается исследование И. А. Тверитинова [Тверитинов, 2009]. На основе изучения численности переселенцев, их хозяйственной деятельности и интеграционного потенциала он пришел к выводу о том, что переселенческая политика в отношении Черноморского побережья в целом оказалась неэффективной.

Следует отметить, что в отечественном кавказоведении сформировался большой пласт исследований, посвященных возникновению и развитию отдельных диаспорных групп в регионе. При этом научный интерес к проблемам переселения на Северо-Западный Кавказ различных этнических групп мигрантов распределяется крайне неравномерно. Большой интерес исследователями был проявлен к истории немецких переселенцев на Северном Кавказе на фоне общего бума российско-германских исследований истории немцев в России [Алексеев, 1995; Плохотнюк, 2001; Юракова, 2007, Юракова, 2009 и др.].

В самостоятельную исследовательскую тему оформилась история греческих поселений на Северо-Западном Кавказе. В работах по данной теме содержится достаточно подробный анализ социальной структуры, расселения и численности греческого населения, его хозяйственной деятельно-

сти [Дмитриев, 1997; Волкова, 2000 и др.]. При этом значительная часть публикаций носит характер историко-этнографических исследований.

Наряду с исследованиями наиболее крупных диаспорных групп на Северо-Западном Кавказе в последние годы возник интерес к изучению малочисленных групп переселенцев: болгар, чехов и др. [Домашек, 2005; Матвеев, 2008; Птицын, 2011; Бурькина, 2017 и др.].

Проблема взаимосвязи переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ с российской национально-государственной политикой нашла отражение в исследовании Я. В. Рокачевой [Рокачева, 2012]. Она, в частности, отметила, что значимым аспектом национальной политики России после завершения Кавказской войны было активное привлечение на Северо-Западный Кавказ, и в первую очередь в Причерноморье, нерусских христиан. При этом действия властей в данном направлении зачастую были противоречивы и непоследовательны.

Важным научно-практическим аспектом сложившейся историографической проблемы в таком многонациональном регионе, как Кавказ, стало изучение сложных этносоциальных, этнокультурных и демографических процессов, вызванных масштабным заселением иностранными подданными северокавказского региона [Зейналова, 2013]. Наиболее значительным из них, по мнению исследователей, являлся процесс взаимовлияния культур, который проявлялся во взаимном обогащении опытом, знаниями в разных сферах жизнедеятельности.

В качестве основных демографических последствий переселения исследователи указывают формирование различных по численности, социальному составу, уровню инкорпорации в хозяйственную жизнь и общественную среду диаспорных групп, еще более усложнивших социальную и национальную структуру северокавказского общества.

Проведенный историографический анализ показал, что проблема переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ на обобщающем уровне находится в стадии своего оформления. Тем не менее отдельные ее составляющие получили осмысление в работах по самому широкому кругу проблем: формирование и развитие отдельных диаспорных групп; российская национально-государственная политика и развитие демографических процессов в регионе.

Достигнутый уровень разработки проблемы обусловил цель данной статьи — осуществление комплексного исследования процесса переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ, основанного на анализе разнообразных факторов, определивших его характер, масштабы, а также влияние на хозяйственное, социокультурное и демографическое развитие региона.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Исследование основано на привлечении широкого круга исторических и историографических источников. Совокупность привлеченных источников можно разделить на несколько основных групп. Обширную группу составили законодательные акты: уставы, положения, манифесты, — которые позволили проанализировать политику российских властей по вопросу переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ, включая условия переселения, правовой статус переселенцев, систему предоставляемых им льгот и привилегий.

Отдельную группу источников составили документы текущего делопроизводства: переписка государственных органов и учреждений, должностных лиц, отчеты, — представляющие собой обширную базу для реконструкции процессов, связанных с действиями властей по привлечению иностранных переселенцев, географии их размещения, организации их хозяйственной деятельности.

С учетом характера исследуемой проблемы большое значение приобрели статистические источники, позволившие проследить динамику развития переселенческого движения, включая сведения о численном, национальном и конфессиональном составе мигрантов. Особую группу историографических источников составили очерки и заметки исследователей, являвшихся современниками событий и запечатлевших их в своих произведениях [Верещагин, 1874; Твалчрелидзе, 1886; Городецкий, 1915].

Сформированный корпус источников представляется адекватным для осуществления комплексного исследования проблемы переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ во второй половине XIX века.

В рамках данной работы применялись различные подходы и методы. Основополагающее значение при проведении исследования имел системный подход, который позволил осуществить комплексный анализ проблемы переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ в сложной взаимосвязи разнообразных политических, социально-экономических, демографических и социокультурных факторов, влиянию которых оно было подвержено.

Исследование непростого, порой противоречивого переселенческого процесса в рассматриваемом регионе, необходимость придания ему логической целостности определили широкое применение проблемно-хронологического, историко-генетического методов и ценностного подхода. Думается, что исследование процесса переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ во второй половине XIX века на обозначенных теоретико-методологических основаниях создаст возможность для его комплексной реконструкции.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Начало переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ

Российская империя, традиционно расширяясь вдоль своих границ, одним из надежных инструментов органичного «вписания» новых территорий рассматривала интенсивность их заселения. Не являлась в этом отношении исключением территория Северо-Западного Кавказа. Уже после подписания Кучук-Кайнаджирского мира были предприняты первые шаги для осуществления организованной военно-казачьей колонизации [Короленко, 1911] этого обширного региона. Массовое заселение и хозяйственное освоение Кубани христианским славянским населением было продолжено в XIX веке и приняло грандиозные масштабы. Оно было связано со стремлением царского правительства к покорению горцев и надежному закреплению за собой присоединенных земель. Это определило в основном военно-казачий характер заселения края в первой половине XIX века. Однако по мере завершения Кавказской войны становилось очевидным, что возможностей военно-казачьей колонизации недостаточно. В этой связи российские власти стали активно использовать возможности переселения иностранных подданных христианского вероисповедания.

Законодательная основа переселения иностранцев в Россию была заложена «Правилами для принятия и водворения иностранных колонистов», изданными 20 февраля 1804 года и ориентированными на немецких переселенцев. В соответствии с документами к водворению допускались лишь опытные земледельцы, садоводы, скотоводы, а также мастеровые и все полезные в сельском быту ремесленники. Переселенцам предоставлялись 60 десятин земли, ссуда в размере 300 рублей на обзаведение хозяйством на новом месте, а также свобода от платежа податей, повинностей на 10 лет, воинской и гражданской службы [Правила для принятия..., т. 28, 1830, с. 139].

К переселению немецких крестьян подталкивали многочисленные войны, разорвавшие немецкие земли, а также преследования по религиозным мотивам. Тем не менее на Северо-Западный Кавказ они не спешили в связи ведением в регионе военных действий. Только в 1852 году в северной части Кубани были основаны два первых немецких поселения Александерфельд и Михельсталь на берегу Азовского моря и Ейского лимана [Городецкий, 1915, с. 17].

По мере расширения масштабов переселения иностранных подданных требовалось совершенствование законодательной базы, обеспечивавшей этот процесс. В 1857 году права иностранных переселенцев были определены «Уставом о колониях иностранцев в Империи». В ст. 120 отмечалось: «Все поселенные в России колонисты пользуются свободой в отправлении

веры», — что являлось чрезвычайно важным для иностранных переселенцев, зачастую выбиравших местом жительства Россию по причине религиозных притеснений на предыдущем месте. 4-й раздел Устава подтверждал, что все поселенные в России колонисты с их потомством освобождаются навсегда от рекрутской повинности. Также менониты, к которым относились немецкие переселенцы Северо-Западного Кавказа, освобождались от налогов и сборов сроком на 10 лет при условии принятия российского подданства [Устав о колониях..., т. XII, ч. 2, 1857, с. 445, 449, 450].

Развитие законодательства о колониях иностранцев в России способствовало расширению масштабов немецкого переселения. В 1863 году на Кубань переехали 47 немецких семей [ГАКК, ф. 574, оп. 1, д. 291, л. 1]. В Баталпашинском отделе Кубанской области в этом же году немецкими переселенцами-менонитами было основано поселение Вольдемфюрст. В 1867 году в Кубанскую область прибыла новая партия немцев в количестве 140 дворов, которая основала новое немецкое поселение — Семёновское. В 1868 году на левобережье Кубани 80 семей немецких переселенцев основали селение Эйгенфельд. В 1869 году в версте от нее 50 немецких семейств основали поселение Розенфельд, а в 1871 году было основано поселение Александерфельд [Городецкий, 1915, с. 18—19]. Основание немецких поселений на Северо-Западном Кавказе способствовало распространению в регионе более развитых сельскохозяйственных технологий, позволявших даже на маленьких земельных участках производить значительный объём сельхозпродукции.

3.2. Трудности освоения черноморского побережья Северного Кавказа

Если заселение степной части Северо-Западного Кавказа происходило достаточно быстро, то освоение Черноморского побережья было связано с большими трудностями. Особенно остро вопрос о заселении Причерноморья встал на завершающем этапе Кавказской войны и был связан с массовым выселением адыгов с Черноморского побережья и нежеланием казаков селиться в непривычных для них суровых горных условиях. Осуществляя колонизацию прибрежной части, российские власти руководствовались главной стратегической целью вытеснить переселенцами «туземных жителей черкесских племен» и не обращали внимания на удобство обустройства казачьих станиц в горной местности и отсутствие у казаков опыта ведения хозяйственной деятельности в подобных ландшафтных условиях. По понятным причинам казаки не желали покидать ранее обустроенные места жительства и переселяться в горы. Однако местное начальство «гнало их насильно в те места, которые были уже им назначены для постоянного места жительства» [Короленко, 1911, с. 395]. Современ-

ник событий Н. Шавров отмечал, что адыгские аулы, «население которых считалось сотнями тысяч, находили здесь безбедное существование, тогда как теперь население не достигает и 20 тысяч и ... бедствует посреди богатейшей и плодоносной страны» [Шавров, 1886, с. 40].

В сложившейся ситуации процесс заселения Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа потребовал от российских властей поиска иных решений, чем в равнинной и предгорной частях региона. Если до середины XIX века гражданское население, за исключением г. Ейска, не имело права селиться на территориях Северо-Западного Кавказа и все поселенцы должны были записываться в Кубанское казачье войско, то в начале 60-х годов XIX века правительство решило увеличить численность населения за счет лиц невоинского сословия, в том числе иностранцев.

Для хозяйственного освоения черноморского побережья необходимы были люди, привыкшие к прибрежному климату и, что не менее важно, политически благонадежные. Данным требованиям, по мнению российских властей, отвечало христианское население Османской империи. Исходя из этого понимания, 27 февраля 1862 года император Александр II утвердил Положение Особого комитета, которым были определены условия переселения христиан из Турции: армян, греков, казаков-некрасовцев и др. В отличие от немецких переселенцев они переезжали без предоставления гражданства. Для выдачи пособий самым бедным из них Комитет выделял Наместнику на Кавказе 10 000 рублей [Акты..., 1883, с. 1381].

Подавляющее большинство переселенцев армян и греков являлись выходцами из Трапезундского вилайета Османской империи. По справедливому замечанию И. А. Тверитинова, наиболее благоприятным условием для них являлось поселение в таком месте, где они могли, применив знакомые приемы хозяйствования, в кратчайший срок достигнуть обеспечения своего существования [Тверитинов, 2009, с. 20]. В этой связи амшельские армяне и греки охотно переселились на Черноморское побережье, которое по природно-климатическим условиям было схоже с местами их прежнего проживания.

Первое греческое поселение было основано в 1862 году вблизи г. Анапы на месте заброшенной станицы Витязевской. В 1864 году греческие переселенцы основали селение Мерчан (Мерчанское), а также компактные поселения в районе Туапсе. В этом же году амшельские армяне создали первое поселение — селение Армянское Шапсухо (совр. Тенгинка).

Усилия российских властей по привлечению турецкоподданных христиан были продолжены и в последующие годы. Большое влияние на заселение Черноморского побережья и гражданское строительство оказало Высочайше утвержденное 10 марта 1866 года «Положение о заселении Черноморского округа и управлении оным». Согласно этому акту в состо-

ание сельских обывателей Черноморских прибрежных поселений могли вступить «иностранные поселенцы христианских вероисповеданий по особому каждый раз разрешению Наместника Кавказского» [Положение о заселении..., т. 41, 1868, с. 238].

В целях активизации переселения мигрантам-христианам предоставлялись льготы по уплате пошлин, на право торговли, рыбной ловли и т. п. Наиболее важными льготами были освобождение от уплаты податей, от отправления денежной и рекрутской повинностей сроком на 15 лет [Там же, с. 240—241]. Стремление российского правительства к широкому переселению в Причерноморье христиан из Турции усиливалось в связи с результатами работы присланной из Тифлиса комиссии, обследовавшей быт русских переселенцев и пришедшей к выводу о том, что «русский человек не способен удовлетворить требованиям культуры рассматриваемого края» [Верещагин, 1874, с. 188].

Первый большой поток амшенских армян в количестве 100 семей переселился на Черноморское побережье в 1866 году [Минасян, 1977, с. 64—73]. В 70-х годах XIX века — начале XX века во владениях выселенных с побережья адыгских племен шапсугов и натухайцев был основан целый ряд колоний армян [Леонтьев, 1899, с. 48]. Однако наибольшее количество армян в Кубанской области селилось в Армавире и Екатеринодаре.

Более значительные масштабы в 60-е годы XIX века имело переселение греков. 17 мая 1866 года на имя помощника командующего войсками Кубанской области был подан рапорт о водворении 60 семейств анатолийских греков на месте бывшего укрепления Кабардинского [ГАКК, ф. 574, оп. 1, д. 509, л. 3]. Греческих переселенцев размещали на свободных войсковых землях для того, чтобы сформировать представление об их возможной пользе войску. В результате было установлено, что табаководство у греков было развито «до видимых полезных результатов». Торговый оборот от этой отрасли составлял до 70 тысяч рублей серебром, и грекам было предложено из арендаторов перейти в «поселенское звание» и получить 800 десятин войсковой земли, по 5 десятин на душу [Там же, лл. 4, 15, 15 об].

Принятие законодательных актов, регламентировавших условия переселения иностранных подданных, способствовало образованию на Черноморском побережье не только поселений турецких греков и армян, но и чехов — выходцев из Австро-Венгерской империи. Переселение последних было вызвано общим для всех переселенцев комплексом причин: национальным гнетом со стороны австро-венгерских властей; нехваткой земли, которую, по распространенному тогда в Европе мнению, можно было получить в России. Важную роль в привлечении чешских переселенцев на Северо-Западный Кавказ сыграл окружной агроном Черноморской гу-

бернии Ф. Гейдук, являвшийся поданным Австро-Венгерской империи и чехом по происхождению. Активно содействовали переселению чехов на Северный Кавказ славянские комитеты в Москве и Санкт-Петербурге.

Главным районом расселения чехов было Черноморское побережье. Обустройство на новом месте требовало существенных ресурсов, которыми мигранты не располагали. Поэтому большое значение имела поддержка австро-венгерского правительства через Чешское общество, созданное в Черномории. Через него переселенцы получили необходимый инвентарь, денежные пособия, посевной материал, одежду и т. п. [ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 139 об, 140].

В 1868 году чехами-мигрантами были образованы две деревни на Георгиевских хуторах, за Туапсе [Там же]. Вслед за ними были основаны и другие поселения с чисто чешским и этнически смешанным населением: Варваровка, Павловка, Мефодиевка, Кириловка, Глебовка и Владимировка.

Чешские переселенцы внедрили в хозяйственную жизнь региона некоторые передовые земледельческие технологии, например, удобрение полей и легкий плуг, наиболее приспособленный к местным почвам. С чешскими переселенцами было связано и развитие пивоварения на Северо-Западном Кавказе. Одним из крупнейших промышленных предприятий в Екатеринодаре был чугунолитейный завод чеха К. Гусника. Чехи принимали активное участие и в общественной жизни региона. Первым городским головой г. Новороссийска, много сделавшим для развития Черноморского округа, в 1896 году был избран чех М. Пенчул [Там же, с. 66]. Стоит отметить, что немало кавказских чехов приняло православие [Птицын, 2011, с. 64] как в силу приверженности русской культуре, так и исходя из перспектив карьерного роста.

Наряду с чехами на Северо-Западный Кавказ мигрировали незначительные группы представителей и других славянских народов Австро-Венгерской империи: словаки, словенцы, венгры и др. Однако полноценно реконструировать их численность и организацию жизни на новом месте не представляется возможным.

Среди иностранных мигрантов были и болгары из Центральной Болгарии. Они быстро адаптировались на новом месте жительства и стали заниматься привычными для себя огородничеством, садоводством и пчеловодством. Благодаря им местные жители начали возделывать новые для себя овощные культуры: кабачки, баклажаны, сладкий перец.

Таким образом, переселение иностранных поданных на Черноморское побережье имело значительные масштабы. Результаты обследования Черноморской губернии, проведенного в конце XIX века, обнаружили, что из 20 селений, образованных в 1860—1880-х годах в Сочинском округе,

17 селений были с нерусским населением и только три — с русским [Краевский, 1897, с. 13—14].

3.3. Переселение иностранных подданных: ожидания и реальность

Важно отметить, что политика российских властей в отношении переселения на Северо-Западный Кавказ иностранцев христианского вероисповедания под влиянием политических и социально-экономических факторов претерпела серьезные изменения. Прибегая к переселению христиан-переселенцев, российские власти в первую очередь стремились за их счет ускорить хозяйственное освоение Черноморского побережья. Однако в отчете Главного Кавказского Начальства за 1881 год была признана в целом неуспешность мер, принятых для заселения края [Там же, 22].

Целый ряд документов текущего делопроизводства свидетельствует о том, что российская администрация на Кавказе не была удовлетворена результатами приложенных усилий к организации колоний иностранных подданных. На переселение в основном решалась наиболее обездоленная часть малоазийских греков и армян. Властям постоянно приходилось предоставлять им различную помощь: обеспечивать в зимнее время продовольствием, предоставлять деньги на приобретение строительных материалов и т. п., что было обременительно для казны [ГАКК, ф. 767, оп. 1, д. 2, л. 4—4 об.].

Следует отметить, что проблема эффективности переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ на протяжении уже более полутора столетий продолжает носить дискуссионный характер. Тем не менее смену переселенческой политики российских властей вряд ли возможно связывать с преобладающей ролью факторов социально-экономического порядка. Она находилась в прямой зависимости от текущей политической конъюнктуры.

На рубеже 80—90-х годов XIX века для российской национальной политики была характерна установка на ассимиляцию инородческого населения [Емтыль, 2010, с. 73—74]. Иностранцы же поселенцы демонстрировали культурную замкнутость, приверженность своим традициям и нежелание интегрироваться в российское социокультурное пространство. По результатам обследования греческих и армянских поселений в Черноморском округе М. А. Краевский писал, что в них после 25 лет жизни на русской территории «не слышно русской речи, и это в округе, составляющем нашу окраину, где не только желательно иметь прочное, чисто русское население, но даже необходимо на случай каких-либо политических осложнений» [Краевский, 1897, с. 15].

Не могло не беспокоить власти и то, что значительная часть переселенцев предпочитала оставаться в прежнем подданстве. В частности, 80 %

греков, проживавших в Кубанской области, являлись турецкоподанными [Белозеров, 2005, с. 47], а из 322 болгар, проживавших в Кубанской области, 276 являлись болгарскими поданными. Этническую замкнутость демонстрировали и жители немецких колоний, которые равномерно были распределены по всей Кубанской области. Они сохраняли приверженность немецкому языку и традициям, не вступали в браки с представителями других национальностей и поддерживали тесные контакты только с другими немецкими поселениями.

В результате российские власти предприняли ряд шагов по ограничению переселения и прав иностранцев. В 1889 году был прекращен прием в поселяне Черноморского округа греков и армян, даже при условии их перехода в российское подданство. На смену законодательным актам 60—70-х годов XIX века, стимулировавшим переселение на Кавказ турецкоподанных армян и греков, в 1889, 1891, 1898 годах был издан ряд документов, которые затрудняли их переселение и, более того, предписывали выселение их обратно в Османскую империю [РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 55, л. 53—55].

В известной степени масштабы переселения иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ обобщают данные Первой Всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 году. Согласно ей на территории Кубанской области проживало немцев — 20 778 чел., греков — 20 137 чел., в городах области армян — 7 578 чел.; в Черноморской губернии армян — 6285 чел., греков — 5969, чехов 1200, немцев — 748, турок — 650 [Первая всеобщая перепись..., 1905, вып. 7, с. 6—7]. Таким образом, наиболее значительными группами иностранных переселенцев на территории Кубанской области были немцы (1,08 % от всего населения) и греки (1,05 %). Несколько отличная картина сложилась в Черноморской губернии. Преобладающими группами проживающих иностранцев здесь были армяне (10,93 %) и греки (10,38 %).

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что переселение иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ было инициировано российскими властями в рамках решения масштабных государственных задач по заселению обширной территории, освобожденной от горцев, христианским, лояльным в отношении российской государственности населением и по хозяйственному освоению региона. В свою очередь, иностранцев к переселению подталкивал ряд общих для всех причин: национальные и религиозные гонения в странах проживания, острая земельная нужда, тяжелое налоговое бремя.

Со стороны российских властей переселение иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ обеспечивалось соответствующими законодательными актами и мерами материальной поддержки. Вместе с тем процесс переселения российские власти обставляли большим числом бюрократических правил и проволочек, которые, с одной стороны, тормозили переселение иностранцев, а с другой — позволяли властям держать его под контролем.

Переселение иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ оказало значительное влияние на складывание в регионе новых для российской экономики отраслей сельского хозяйства и промышленного производства. Однако в целом в хозяйственном освоении региона оно не играло заметной роли. Количество иностранных переселенцев было незначительным. К тому же среди них преобладали наиболее обездоленные слои населения, нуждавшиеся в постоянном предоставлении российскими властями различной материальной и финансовой помощи, что было обременительно для государственной казны.

Не оправдало переселение иностранцев и возлагавшихся на него национально-государственных задач. Иностранцы демонстрировали культурную замкнутость, приверженность своим традициям и нежелание интегрироваться в российское социокультурное пространство.

Если с середины XIX века до начала 80-х годов переселение иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ осуществлялось под руководством российских властей и являлось частью целенаправленной национально-государственной политики, то в последующие годы происходила преимущественно стихийная миграция иностранцев, в отношении которой российские власти принимали сдерживающие меры, что предопределило незначительный процент иностранных переселенцев в общей структуре жителей Северо-Западного Кавказа.

Важным аспектом рассматриваемой темы является вопрос адаптации переселенцев на новом месте жительства. В этой связи следует отметить, что их природно-производственная адаптация происходила интенсивнее, нежели социально-этническая. В ходе переселения значительная часть иностранцев демонстрировала незаурядные адаптивные возможности, выразившиеся в достаточно быстром приспособлении к природно-климатическим и производственным условиям региона. Разнообразные миграционные потоки, устремленные на Северо-Западный Кавказ, привели к формированию хозяйственного разнообразия, складыванию своеобразного распределения социально-экономических ниш между соседствующими этносами.

Несмотря на стремление переселенцев к сохранению национальной культуры, проявлявшееся в заботе о сохранении своего языка и националь-

ных традиций, по мере производственной интеграции в экономическую структуру региона между ними и местным населением росло социокультурное взаимодействие, способствовавшее развитию навыков добрососедства и взаимной терпимости.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Акты*, собранные Кавказской археографической комиссией. — Тифлис, 1883. — Т. 9.
2. ГАКК — *Государственный архив Краснодарского края*. Ф. 574. Оп. 1. Д. 291. Л. 1 ; Д. 509. Л. 3, 15, 15 об ; Ф. 774. Оп. 1. Д. 124. Л. 139 об, 140 ; Ф. 767. Оп. 1. Д. 2. Л. 4—4 об.
3. *Верещагин А. В.* Путевые заметки по Черноморскому округу / А. В. Верещагин. — Москва : Типография Мамонтова, 1874. — 204 с.
4. *Кириченко Н.* Год у немецких колонистов. Описание колонии Эйгенфельд, Кавказского отдела, Кубанской области / Н. Кириченко // *Кубанский сборник*. — 1900. — Т. 6. — С. 3—41.
5. *Краевский М. А.* К вопросу о колонизации Черноморской губернии : Из отчета по командировке чиновника особых поручений д.с.с. Краевского / М. А. Краевский. — Санкт-Петербург : Гос. тип., 1897. — 54 с.
6. *Леонтьев С.* Справочная книга Черноморской губернии на 1899 г. / С. Леонтьев. — Новороссийск : Типография А. А. Тиль, 1899. — 179 с.
7. *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Наличное население обоего пола по уездам с указанием числа лиц преобладающего родного языка. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1905. — Выпуск 7. — С. 6—7.
8. *Положение* о заселении Черноморского округа и управлении оным // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. — Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1868. — Т. 41. — Отделение 1. — С. 237—242.
9. *Правила* для принятия и водворения иностранных колонистов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1804—1805. — Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1830. — Т. 28. — С. 137—140.
10. РГИА — *Российский государственный исторический архив* Ф. 1284. Оп. 194. Д. 55. Л. 53—55.
11. *Твалчрелидзе А.* Колонии меннонитов Вольдемфирст и Александерфельд, Кубанской области / А. Твалчрелидзе // *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. — 1886. — Выпуск 5. — С. 210—274.
12. *Устав* о колониях иностранцев в Империи // Свод законов Российской империи. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях и о колониях иностранцев в Империи. — Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1857. — Ч. 2. — С. 426—530.
13. *Шавров Н.* Проекты колонизации восточного берега Черного моря / Н. Шавров // *Северный вестник*. — 1886. — № 7. — Отд. 2. — С. 20—48.

Литература

1. *Алексеев И. И.* История и проблемы российских немцев на Кубани / И. И. Алексеев // Российские немцы на Дону, Кубани и Волге. — Москва : МНСК, 1995. — С. 55—70.
2. *Белозеров В. С.* Этническая карта Северного Кавказа / В. С. Белозеров. — Москва : ОГИ, 2005. — 304 с. — ISBN 5-94282-230-1.
3. *Бурыкина Л. В.* Адаптационный потенциал чехов и словаков Северо-Западного Кавказа в российской миграционной парадигме второй половины XIX в. / Л. В. Бурыкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». — 2017. — № 2. — С. 26—34.
4. *Волкова Н. Г.* Греки Кавказа / Н. Г. Волкова // Бюллетень (Центр содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств). — 2000. — № 2. — С. 15—43.
5. *Городецкий Б. М.* Немецкое землевладение на Кубани : Доклад, прочитанный на общем собрании членов ОЛИКО 24-го октября 1914 г. / Б. М. Городецкий // Кубанский сборник. — 1915. — Т. 20. — С. 351—380.
6. *Дмитриев К. Г.* Греки села Мерчанское (историко-этнографический обзор) / К. Г. Дмитриев, Ф. В. Христофорыди // Понтийские греки. — Краснодар : [б. и.], 1997. — С. 150—154.
7. *Домашек Б. Г.* Вклад деятелей, чехов по национальности, в экономическое развитие дореволюционного Новороссийска / Б. Г. Домашек // Основы управления экономическим процессом в период стагнации экономики в Российской Федерации : сб. науч. тр. — Пенза : [б. и.], 2005. — Ч. 1. — С. 56—59.
8. *Емтыль З. Я.* Адыгская интеллигенция : формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. — начала 30-х гг. XX в. / З. Я. Емтыль. — Краснодар : Издательский Дом — Юг, 2010. — С. 73—74. — ISBN 978-5-91718-087-8.
9. *Зейналова З.* Этнокультурные особенности формирования европейских общин на Кавказе (XIX — начало XX вв.) / З. Зейналова // Кавказ и глобализация. — 2013. — Т. 7. — Выпуск 1—2. — С. 167—184.
10. *Короленко П. П.* Переселение казаков за Кубань. Русская колонизация на Западном Кавказе. Материалы для истории Кубанской области / П. П. Короленко // Кубанский сборник. — Екатеринодар : [б. и.], 1911. — Т. 16. — С. 404—406.
11. *Кубашичева З. Ю.* Иностранцы переселенцы в процессе гражданской колонизации Северо-Западного Кавказа во второй половине XIX в. / З. Ю. Кубашичева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2010. — № 4. — С. 61—65.
12. *Матвеев О. В.* Болгары Кубани и Черноморья во второй половине XIX — начале XX в. / О. В. Матвеев // Мир славян Северного Кавказа. — 2008. — Выпуск 4. — С. 68—99.
13. *Минасян М.* Переселение амшельских армян на Черноморское побережье Кавказа и первые шаги их хозяйственной деятельности (последняя четверть XIX в.) / М. Минасян // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. — 1977. — № 1. — С. 64—73.
14. *Плохотнюк Т. Н.* Российские немцы на Северном Кавказе / Т. Н. Плохотнюк. — Москва : Обществ. Акад. наук рос. немцев, 2001. — 203 с. — ISBN 5-93227-001-2.
15. *Птицын А. Н.* Переселенцы из Австро-Венгрии на Северном Кавказе в конце XIX — начале XX века / А. Н. Птицын // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2011. — № 1. — С. 74—79.

16. *Рокачева Я. В.* Национальная политика России на Северо-Западном Кавказе и ее влияние на динамику этнической структуры региона в XIX — первой половине XX в. [Электронный ресурс] / Я. В. Рокачева // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 12. — Режим доступа : http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/12/istoriya/rakacheva.pdf (дата обращения 15.07.2021).

17. *Тверитинов И. А.* Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX — начале XX вв. / А. А. Тверитинов. — Майкоп : Полиграф-Юг, 2009. — 124 с. — ISBN 5-88702-077-6.

18. *Чекменев С. А.* Иностранные поселения на Ставрополье в конце XVIII и первой половине XIX в. / С. А. Чекменев // Материалы по изучению Ставропольского края. — 1971. — Выпуск 12—13. — С. 243—253.

19. *Юракова О. В.* Возникновение немецких колоний на Северо-Западном Кавказе во второй половине XIX века : причины, численность, расселение / О. В. Юракова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 115. — С. 108—116.

20. *Юракова О. В.* Правовое положение немецких колонистов в России и на Кубани (вторая половина XVIII — XIX в.) / О. В. Юракова // Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Юга России : история и современность : сборник материалов VI международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 22 февраля 2007 г.). — Краснодар : ИМСИТ, 2007. — С. 304—307.

*Статья поступила в редакцию 03.09.2023,
одобрена после рецензирования 29.10.2023,
подготовлена к публикации 20.11.2023.*

Material resources

- Acts collected by the Caucasian Archeographic Commission, 9.* (1883). Tiflis. (In Russ.).
- GAKK — *State Archive of Krasnodar Krai. F. 574. Op. 1. d. 291. l. 1; d. 509. l. 3, 15, 15 ob; F. 774. Op. 1. D. 124. L. 139 ob, 140; F. 767. Op. 1. d. 2. L. 4—4 vol.* (In Russ.).
- Kirichenko, N. (1900). The year of the German colonists. Description of the Eigenfeld colony, Caucasian department, Kuban region. *Kuban collection, 6:* 3—41. (In Russ.).
- Krayevsky, M. A. (1897). *On the question of colonization of the Black Sea province: From the report on the business trip of the official of special assignments D. S. S. Krayevsky.* St. Petersburg: State Printing House. 54 p. (In Russ.).
- Leontiev, S. (1899). *Reference book of the Black Sea province for 1899.* Novorossiysk: A. A. Til Printing House. 179 p. (In Russ.).
- Regulations on the settlement of the Black Sea district and its management. (1868). In: *The Complete Collection of laws of the Russian Empire. The second meeting, 41 (1).* St. Petersburg: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 237—242. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive F. 1284. Op. 194. d. 55. L. 53—55.* (In Russ.).
- Rules for the acceptance and installation of foreign colonists. (1830). In: *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The first meeting. 1804—1805, 28.* St. Petersburg: Printing House Of The Second Department Of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 137—140. (In Russ.).
- Shavrov, N. (1886). Projects of colonization of the eastern shore of the Black Sea. *Severny vestnik, 7 (2):* 20—48. (In Russ.).

The first general population census of the Russian Empire. 1897. The available population of both sexes by county, indicating the number of persons of the predominant native language, 7. (1905). St. Petersburg: [b. i.]. 6—7. (In Russ.).

The Statute of the colonies of foreigners in the Empire. (1857). In: *Code of Laws of the Russian Empire. Charters on urban and agriculture, on landscaping in state-owned and Cossack villages and on colonies of foreigners in the Empire*, 2. St. Petersburg: Printing House of The Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 426—530. (In Russ.).

Tvalchrelidze, A. (1886). Colonies of Mennonites Voldemfirst and Alexanderfeld, Kuban region. *Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus*, 5: 210—274. (In Russ.).

Vereshchagin, A. V. (1874). *Travel notes on the Black Sea district*. Moscow: Mamontov Printing House. 204 p. (In Russ.).

References

Alekseenko, I. I. (1995). History and problems of Russian Germans in the Kuban. In: *Russian Germans on the Don, Kuban and Volga*. Moscow: MNSK. 55—70. (In Russ.).

Belozеров, V. S. (2005). *Ethnic map of the North Caucasus*. Moscow: OGI. 304 p. ISBN 5-94282-230-1. (In Russ.).

Burykina, L. V. (2017). The adaptive potential of the Czechs and Slovaks of the Northwest Caucasus in the Russian migration paradigm of the second half of the nineteenth century. *Bulletin of the Adygea State University. The series "Regional Studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies"*, 2: 26—34. (In Russ.).

Chekmenev, S. A. (1971). Foreign settlements in Stavropol at the end of the XVIII and the first half of the XIX century. *Materials on the study of the Stavropol Territory*, 12—13: 243—253. (In Russ.).

Dmitriev, K. G., Khristoforydi, F. V. (1997). The Greeks of the village of Merchanskoye (historical and ethnographic review). In: *Pontic Greeks*. Krasnodar: [b. i.]. 150—154. (In Russ.).

Domashek, B. G. (2005). Contribution of figures, Czechs by nationality, to the economic development of pre-revolutionary Novorossiysk. In: *Fundamentals of economic process management during the stagnation of the economy in the Russian Federation: collection of scientific tr.*, 1. Penza: [b. i.]. 56—59. (In Russ.).

Emtyl, Z. Ya. (2010). *Adyge intelligentsia: formation and activity in the historical dynamics of the late nineteenth century — early 30s of the twentieth century*. Krasnodar: Publishing House — Yug. 73—74. ISBN 978-5-91718-087-8. (In Russ.).

Gorodetsky, B. M. (1915). German land ownership in the Kuban: A report read at the general meeting of the members of the OLIKO on October 24, 1914. *Kuban collection*, 20: 351—380. (In Russ.).

Korolenko, P. P. (1911). Resettlement of Cossacks beyond the Kuban. Russian colonization in the Western Caucasus. Materials for the history of the Kuban region. In: *Kuban collection*, 16. Ekaterinodar: [b. i.]. 404—406. (In Russ.).

Kubashicheva, Z. Yu. (2010). Foreign migrants in the process of civil colonization of the North-West Caucasus in the second half of the nineteenth century. *Bulletin of the Maikop State Technological University*, 4: 61—65. (In Russ.).

- Matveev, O. V. (2008). Bulgarians of Kuban and the Black Sea region in the second half of the XIX — early XX century. *The world of the Slavs of the North Caucasus*, 4: 68—99. (In Russ.).
- Minasyan, M. (1977). Resettlement of Amshel Armenians to the Black Sea coast of the Caucasus and the first steps of their economic activity (the last quarter of the XIX century). *Bulletin of Social Sciences of the Academy of Sciences of the Armenian SSR*, 1: 64—73. (In Russ.).
- Plokhotnyuk, T. N. (2001). *Russian Germans in the North Caucasus*. Moscow: Societies. Academy of Sciences of Russian Germans. 203 p. ISBN 5-93227-001-2. (In Russ.).
- Ptitsyn, A. N. (2011). Migrants from Austria-Hungary in the North Caucasus at the end of the XIX — early XX century. *Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Social sciences*, 1: 74—79. (In Russ.).
- Rokacheva, Ya. V. (2012). The national policy of Russia in the North-West Caucasus and its influence on the dynamics of the ethnic structure of the region in the XIX — first half of the XX century. *Theory and practice of social development*, 12. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/12/istoriya/rakacheva.pdf (accessed 15.07.2021). (In Russ.).
- Tveritinov, I. A. (2009). *Socio-economic development of the Sochi district in the second half of the XIX — early XX centuries*. Maykop: Polygraph-Yug. 124 p. ISBN 5-88702-077-6. (In Russ.).
- Volkova, N. G. (2000). Greeks of the Caucasus. *Bulletin (Center for the Promotion of the Development and Rights of Racial, Ethnic and Linguistic Minorities)*, 2: 15—43. (In Russ.).
- Yurakova, O. V. (2007). The legal status of German colonists in Russia and the Kuban (the second half of the XVIII — XIX centuries). In: *Fedor Andreevich Shcherbina, the Cossacks and the peoples of Southern Russia: history and modernity: a collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, February 22, 2007)*. Krasnodar: IMSIT. 304—307. (In Russ.).
- Yurakova, O. V. (2009). The emergence of German colonies in the North-Western Caucasus in the second half of the XIX century: causes, numbers, settlement. *Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 115: 108—116. (In Russ.).
- Zeynalova, Z. (2013). Ethnocultural features of the formation of European communities in the Caucasus (XIX — early XX centuries). *Caucasus and Globalization*, 7 (1—2): 167—184. (In Russ.).

*The article was submitted 03.09.2023;
approved after reviewing 29.10.2023;
accepted for publication 20.11.2023.*